муниципальное учреждение культуры
«МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА имени Н.С.ГУМИЛЁВА
муниципального образования –
Шиловский муниципальный район Рязанской области»
Методический отдел

«БИБЛИОНОЧЬ – 2014»

(Из опыта работы)

Шилово, 2014

Акция «Библионочь» — ежегодное масштабное событие в поддержку чтения. В эту ночь библиотеки, музеи, галереи, книжные магазины, арт-пространства и клубы по всей стране открывают свои двери для посетителей сверх обычного времени работы.

В 2014 году акция проходила 25 апреля. Сквозная тема акции этого года **«Перевод времени».**

Во время проведения «Библионочи» читатели могут встретиться с известными писателями, поэтами, критиками, публицистами и издателями, попасть на экскурсии в обычно закрытые фонды библиотек, принять участие в литературных квестах, конкурсах, викторинах, книжных ярмарках и других мероприятиях.

В Шиловской межпоселенческой библиотеке имени Н.С.Гумилева эта акция проводилась впервые. Стрелки наших

часов были «переведены» на сто лет назад, что позволило гостям «Библионочи» оказаться в среде знаменитых русских поэтов «серебряного века». Первая часть «Ночи в библиотеке» представляла собой стилизованный вечер в петербургском арт-кафе «Подвалъ Бродячей собаки». А вторая часть посвящалась истории любви двух поэтов: Анны Ахматовой и Николая Гумилева.

«БИБЛИОНОЧЬ – 2014»

«Перевод времени»

«Серебряный век» русской поэзии»

Часть I

КАФЕ «ПОДВАЛЪ «БРОДЯЧЕЙ СОБАКИ»

**(С.Прокофьев. Ромео и Джульетта.
Монтекки и Капулетти)**

Ведущий:

(На фоне музыки С.Прокофьева – презентация «Русское искусство начала 20 века»)

Дамы и господа! Приглашаем вас в путешествие во времени. Нас ждет Россия начала 20 века.

Это была эпоха расцвета великого русского искусства. Именно тогда сплелись причудливые нити бытия и свели вместе художников, музыкантов, поэтов и артистов.

В живописи тогда загорелись звезды Константина Юона, Петра Кончаловского, Натальи Гончаровой.

С изумлением, непониманием и восторгом следила публика за художественными опытами Василия Кандинского и Каземира Малевича.

В музыке вырастали и звучали во всю мощь, во весь голос таланты Сергея Прокофьева, Сергея Рахманинова, Александра Скрябина, Игоря Стравинского, Федора Шаляпина.

Именно сто лет назад происходит художественная «революция» в русском театре. На его сцене появляются Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко, Всеволод Мейерхольд и Александр Таиров.

Гениальный импресарио Сергей Дягилев устраивает в Париже свои «Русские сезоны», знакомя Европу с искусством русском балета. С восхищением чопорная европейская публика принимает классические и экспериментальные спектакли, аплодирует стоя Вацлаву Нижинскому и Ольге Специвцевой.

Появляется огромное количество литературных и художественных объединений, рождается легкое, невесомое и такое незабываемое для всей русской культуры понятие – «серебряный век».

(Выходит поэт)

Поэт:

(обращаясь в зал)

Представлюсь вам: поэт,
Не бог уж весть какой,
Махнувший на себя рукой
Поэт, чей вымысел, сегодня, в этот вечер,
Поведают… серебряные свечи..

«О чём?» – вы спросите,
– О самом-самом чудном!
Блистательном.
Прощальном.
Многолюдном.
Трагичном.
Горнем.
До листочка облетевшем.
Чего-то большего желавшем и хотевшем,
Чем просто жизнь, чем просто человек…
– С е р е б р я н ы й, я вымолвлю вам, век!

(Видеоклип «Серебряный век»)

Ведущий:

Лирика серебряного века многообразна и очень музыкальна. Сам эпитет “серебряный век” звучит как колокольчик. Серебряный век подарил нам целое созвездие

поэтов. Стихи серебряного века — это музыка слов. В этих стихах не было ни одного лишнего звука, ни одной ненужной запятой, не к месту поставленной точки.

Сегодня мы приглашаем вас в арт-кафе «Подвалъ Бродячей Собаки», где в начале 20 века собирались поэты и музыканты. Там блистали Ахматова, Аверченко, Гумилев, Маяковский, Северянин. Звучал голос обворожительного Александра Вертинского.

(Клип на песню А.Вертинского «В бананово-лимонном Сингапуре»)

Ведущий:

Поэт «Серебряного века» Михаил Кузьмин так писал о «Подвале Бродячей Собаки»:

Во втором дворе подвал,
В нем приют собачий,
Каждый, кто сюда попал –
Просто пес бродячий.
Но в том гордость,
Но в том честь,
Чтобы в сей подвал залезть!

Нынче вечером на «огонек» в арт-кафе пришли именитые гости. Прошу любить и жаловать – гром и молния русской поэзии, приводящий в дрожь и трепет нежные женские сердца - Владимир Маяковский!

(Выходит В.В.Маяковский)

(Стихотворение В.Маяковского «А вы могли бы?»)

А вы могли бы?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Ведущий:

Дамы и господа! Постоянный посетитель «Подвала Бродячей Собаки», простой рязанский парень, хулиган и забияка – Сергей Есенин! Попросим!

(Выходит С.А.Есенин)

(Стихотворение С.Есенина «Письмо к женщине)

Письмо к женщине

Вы помните,

Вы все, конечно, помните,

Как я стоял,

Приблизившись к стене,

Взволнованно ходили вы по комнате

И что-то резкое

В лицо бросали мне.

Вы говорили:

Нам пора расстаться,

Что вас измучила

Моя шальная жизнь,

Что вам пора за дело приниматься,

А мой удел -

Катиться дальше, вниз.

Любимая!

Меня вы не любили.

Не знали вы, что в сонмище людском

Я был, как лошадь, загнанная в мыле,

Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,

Что я в сплошном дыму,

В развороченном бурей быте

С того и мучаюсь, что не пойму -

Куда несет нас рок событий.

Лицом к лицу

Лица не увидать.

Большое видится на расстоянье.

Когда кипит морская гладь,

Корабль в плачевном состоянье.

Земля - корабль!

Но кто-то вдруг

За новой жизнью, новой славой

В прямую гущу бурь и вьюг

Ее направил величаво.

Ну, кто ж из нас на палубе большой

Не падал, не блевал и не ругался?

Их мало, с опытной душой,

Кто крепким в качке оставался.

Тогда и я

Под дикий шум,

Но зрело знающий работу,

Спустился в корабельный трюм,

Чтоб не смотреть людскую рвоту.

Тот трюм был -

Русским кабаком.

И я склонился над стаканом,

Чтоб, не страдая ни о ком,

Себя сгубить

В угаре пьяном.

Любимая!

Я мучил вас,

У вас была тоска

В глазах усталых:

Что я пред вами напоказ

Себя растрачивал в скандалах.

Но вы не знали,

Что в сплошном дыму,

В развороченном бурей быте

С того и мучаюсь,

Что не пойму,

Куда несет нас рок событий...

. . . . . .

Теперь года прошли,

Я в возрасте ином.

И чувствую и мыслю по-иному.

И говорю за праздничным вином:

Хвала и слава рулевому!

Сегодня я

В ударе нежных чувств.

Я вспомнил вашу грустную усталость.

И вот теперь

Я сообщить вам мчусь,

Каков я был

И что со мною сталось!

Любимая!

Сказать приятно мне:

Я избежал паденья с кручи.

Теперь в Советской стороне

Я самый яростный попутчик.

Я стал не тем,

Кем был тогда.

Не мучил бы я вас,

Как это было раньше.

За знамя вольности

И светлого труда

Готов идти хоть до Ла-Манша.

Простите мне...

Я знаю: вы не та -

Живете вы

С серьезным, умным мужем;

Что не нужна вам наша маета,

И сам я вам

Ни капельки не нужен.

Живите так,

Как вас ведет звезда,

Под кущей обновленной сени.

С приветствием,

Вас помнящий всегда

Знакомый ваш

Сергей Есенин.

Ведущий:

Браво, Сергей Александрович! Спасибо. Наша уважаемая публика с удовольствием послушает песню на ваши замечательные стихи.

(Романс «Забава» на стихи С.Есенина, видеоклип)

Ведущий:

Наша гостья из Москвы, изумительная поэтесса Марина Цветаева. Она выступает в «Подвале Бродячей Собаки» впервые. Поддержим ее дружными аплодисментами.

(Выходит М.И.Цветаева)

(Стихотворение М.Цветаевой «Идешь, на меня похожий…»)

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала — тоже!
Прохожий, остановись!

Прочти — слепоты куриной
И маков набрав букет, —
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь — могила,

Что я появлюсь, грозя…
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь приливала к коже,
И кудри мои вились…
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, —
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли…
— И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

Ведущий:

Взору и слуху уважаемой публики предлагается выступление гениальнейшего Александра Блока,

обладающего поразительным поэтическим талантом проницать сквозь пелену повседневности и прозревать картины, недоступные для прочих. Он прочтет нам свое стихотворение - «О доблестях, о подвигах, о славе…»

(Выходит А.А.Блок)

(Стихотворение А.Блока «О доблестях, о подвигах, о славе…»)

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Перед мной сияло на столе.

Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Летели дни, крутясь проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...

Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.

Не знаю, где приют твоей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе

Своей рукой убрал я со стола.

Ведущий:

В «Подвале Бродячей Собаки» частенько выступали Анна Ахматова и Николай Гумилев. Без них «Серебряный век» искрится вовсе не так ярко и жарко. Их поэзия остра, пряна и притягательна, как экзотические блюда, столь любимых Николаем Гумилевым стран. И также своенравна и непредсказуема, как волны крымского побережья, взрастившие Анну Ахматову.

Уважаемые гости! Анна Ахматова и Николай Гумилев в этот очаровательный весенний вечер хотят поведать вам историю своей необыкновенной, обжигающей и завораживающей любви.

Прошу вас подняться в зал.

Часть II

«И ТЕБЕ Я В ПЕСНЕ ОТЗОВУСЬ…»

На сцене портреты Анны Ахматовой и Николая Гумилева.

(С.Прокофьев. Золушка. Вальс.)

Девушка со свечой:

Мне дали имя при крещенье - Анна,
Сладчайшее для губ людских и слуха.
Так дивно знала я земную радость
И праздников считала не двенадцать,
А столько, сколько дней в году…

(Ставит свечу у портрета Ахматовой, уходит)

Юноша со свечой:

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.
Я пропастям и бурям вечный брат,
Но я вплету в воинственный наряд
Звезду долин, лилею голубую.

(Ставит свечу у портрета Гумилева, уходит)

Ведущий:

Анна Горенко родилась 11 июня 1889 года под Одессой и годовалым ребенком была перевезена на Север – в Царское Село, где прожила 16 лет. Каждое лето отдыхала под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты. Она подружилась с морем, кидалась в бурлящие волны без всякого страха, приводя в ужас отдыхающих рядом благовоспитанных девиц и их чинных наставниц. Когда в печати стали появляться ее первые серьезные стихи, отец запретил ей подписывать их своей настоящей фамилией. Тогда юная Анна взяла литературный псевдоним – фамилию прабабушки – татарской княжны Ахматовой.

(Звучит песня «Звезда», исполняет Арина Артамонова)

Ведущий:

Николай Гумилев родился 15 апреля 1886 года бурной штормовой ночью, и, по семейному преданию, старая нянька предсказала, что у него будет бурная жизнь. Существует версия, что фамилия Гумилевых происходит от латинского слова humilis, что значит “ смиренный”, но поэт Николай Гумилев жил всякому смирению вопреки, был необыкновенно требователен к себе и окружающим.

(С.Рахманинов. Первый концерт для фортепьяно с оркестром.)

Ведущий:

Их роман вовсе не был похож на классический роман гимназистов девятнадцатого – двадцатого веков. В нем не было тенистых аллей, цветущего шиповника, горячечных слез и беззаветной юной, жаркой страсти.

Анна Ахматова и Николай Гумилев познакомились в Царском Селе. Тонкая стройная девушка долго не хотела замечать этого надменного юношу.

(Звучит песня «Рождение звезд», исполняет Елизавета Миронова)

Три года длились его объяснения в любви и повторялись ее отказы, после которых Гумилев не раз пытался покончить с собой.

Юноша:

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живет в таинственном мерцанье
Ее расширенных зрачков.
Ее душа открыта жадно
Лишь медной музыке стиха,
Пред жизнью, дольней и отрадной,
Высокомерна и глуха…

Ведущий:

В апреле 1910 года она, наконец, дала согласие на брак: “ Я выхожу замуж за друга моей юности Николая Гумилева. Он любит меня уже три года, и я верю, что моя судьба быть его женой. Люблю ли я его, не знаю, но кажется мне, что люблю”.

Юноша:

Из логова змиева,
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.
А думал - забавницу,
Гадал - своенравницу,
Веселую – птицу - певунью.
Покликаешь - морщится,
Обнимешь - топорщится,
А выйдет луна - затомится.
И смотрит, и стонет,
Как будто хоронит
Кого-то, - и хочет топиться.
Твержу ей: крещеному
С тобой по-мудреному
Возиться теперь мне не впору.
Снеси-ка истому ты
В днепровские омуты,
На грешную Лысую гору.

Девушка:

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
…А я была его женой

Ведущий:

Наверное, два поэта - это слишком много для одной семьи.

Юноша:

Это было не раз, это будет не раз
В нашей битве, глухой и упорной:
Как всегда, от меня ты теперь отреклась.
Завтра, знаю, вернешься покорной.

Девушка:

Тебе покорной! Ты сошел с ума!
Покорна я одной господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли,
Мне муж – палач, а дом его – тюрьма.

Но, видишь ли! Ведь я пришла сама…
Декабрь рождался, ветры выли в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тьма.

Так птица о прозрачное стекло
Всем телом бьется в зимнее ненастье,
И кровь пятнает белое крыло.

Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом твой странницу пустил.

Ведущий:

Через полгода после женитьбы Николай Гумилев отправился в Абиссинию. Тихий дом стал ему тесен. Жажда романтики, путешествий по далекой Африке оказались еще более сильной страстью. А сердце плакало нежностью…

Юноша:

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
А шкуру его украшает волшебный узор.
С которым равняться осмелится только Луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
А бег его плавен, как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки таинственных стран
Про черную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав…

Ты плачешь? Послушай…далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Девушка:

Как соломинкой пьешь мою душу.
Знаю, вкус ее горек и хмелен.
Но я пытку мольбой не нарушу.
О, покой мой многонеделен.

Когда кончишь, скажи. Не печально,
Что души моей нет на свете.
Я пойду дорогой недальней
Посмотреть, как играют дети.

На цветах зацветает крыжовник,
И везут кирпичи за оградой.
Кто ты: брат мой или любовник,
Я не помню, и помнить не надо.

Как светло здесь и как бесприютно,
Отдыхает усталое тело…
А прохожие думают смутно:
Видно, только вчера овдовела.

Юноша:

Да, я знаю, я Вам не пара,
Я пришел из иной страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны.

Не по залам и по салонам
Темным платьям и пиджакам -

Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.

Я люблю, как араб в пустыне
Припадает к воде и пьет.
А не рыцарем на картине,
Что на звезды смотрит и ждет.

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,
Чтоб войти не во всем открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: “Вставай!”

Девушка:

Сжала руки под темной вуалью…
“Отчего ты сегодня бледна?”
- Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь.
Искривился мучительно рот…
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: “ Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру”.
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: “ Не стой на ветру.”

Ведущий:

В год развода Анна Ахматова подарила Гумилеву сборник стихов « Белая стая» с надписью: «Моему дорогому другу Н. Гумилеву с любовью А.Ахматова. 10 июня 1918 г. Петербург».

(Романс «Однообразные мелькают все с той же болью дни мои…»
на стихи Н.Гумилева, исполняет Максим Соболев)
Девушка:

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала – их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: “Со мною умри!

Ведущий:

Но ее жизнь оказалась гораздо длиннее любви к Николаю Гумилеву, а, может быть, она всегда оставалась в сердце поэтессы.

Впоследствии Ахматова выходила замуж трижды, но все ее браки заканчивались разводами. Наверное, великая поэтесса не была приспособлена к роли жены.

Впрочем, для Гумилева, Ахматова стала идеальной вдовой. Она отреклась от него живого, всеми почитаемого, но мертвому, расстрелянному большевиками, она осталась верна

до конца. Хранила его стихи, хлопотала об их издании, помогала энтузиастам собирать сведения для его биографии.

(Звучит песня «Сероглазый король» на стихи А.Ахматовой, аудиозапись)

Ведущий:

Дорогие друзья! Наше сегодняшнее путешествие в «Серебряный век» подходит к концу. Мы желаем вам многих приятных минут общения с настоящим, высоким и прекрасным искусством.

(Звучит песня «Волшебный мир искусства» исполняют Екатерина Гаврикова и Максим Соболев)